

18+

РАБОТА ПОД ПРИКРЫТИЕМ

ШПИОН

ДМИТРИЙ ГЕРЕГ

Дмитрий Герег

Шпион. Работа под прикрытием

«Издательские решения»

Герег Д.

Шпион. Работа под прикрытием / Д. Герег — «Издательские решения»,

Сатирическое руководство, посвящённое ремеслу тайных агентов, — от легендарных разведчиков Средневековья до современных мастеров дезинформации и операций под прикрытием. Автор исследует искусство лжи, вербовки, манипуляции и выживания в мире, где правда — самый дефицитный ресурс. Захватывающая исследовательская работа, бросающая вызов традиционным книгам по саморазвитию.

© Герег Д.

© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Часть I. Рождение шпиона	8
Глава 1	8
Магистр черных дел	8
Глава 2	11
Искусство литературного шпионажа	11
Глава 3	14
33 года в юбке	14
Глава 4	17
Обиженный шпион	17
Глава 5	20
Модный майор	20
Глава 6	23
Провальная миссия	23
Глава 7	26
Искусство маскировки	26
Глава 8	29
Из контрабандиста в шпионы	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Шпион Работа под прикрытием

Дмитрий Герег

© Дмитрий Герег, 2026

ISBN 978-5-0070-6737-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Каждое утро начинается одинаково. Вы смотрите на мерцающий экран монитора, где открыта очередная бесконечная таблица, и чувствуете, как внутри медленно умирает остаток творческой энергии. Очередной бессмысленный отчёт, глухое селекторное совещание и ценные указания от начальника, чьи амбиции явно опережают его интеллектуальные способности, заставляют вас задаться вопросом: «Неужели это всё?» Идея бросить рутину ради фриланса или тихой фермы в провинции кажется слишком избитой и унылой. В этот момент в голову приходит гораздо более дерзкая мысль — сменить скучную гражданскую профессию на статус кадрового шпиона.

Конечно, речь идёт не о кинематографических штампах с прыжками по крышам экспрес-сов и стрельбой с двух рук. Настоящая разведка — это переход в высшую лигу государственной гражданской службы. Здесь ваши аналитические способности, умение читать между строк и тонкое понимание человеческой психологии наконец-то становятся главным калибром, а не поводом для зависти коллег по кабинету. Если вы действительно готовы обменять предсказуемое офисное рабство на канцелярию теней, то эта книга станет вашим личным путеводителем по самому интригующему кадровому переходу в вашей жизни.

Когда мы сдираем с разведывательного ремесла нафталиновый лоск старых боевиков, реальность оказывается гораздо интереснее любой корпоративной рутины. В обычной жизни вы можете месяцами выбивать у руководства копеечную надбавку к окладу или согласовывать покупку канцелярии через тридцать инстанций. В ведомстве теней государство выделяет вам внушительный операционный бюджет просто на то, чтобы вы красиво пили кофе в лобби-барах Дубая, заводили дружбу с ведущими инженерами закрытых центров и аккуратно собирали нужные данные.

Это руководство построено как интенсивный курс профессиональной переподготовки, где каждая последующая глава представляет собой закрытый оперативный пакет. Независимо от того, решите ли вы реально отправить резюме на официальный сайт спецслужбы или просто захотите применить эти методы для выживания в своей текущей структуре, вы освоите три главных кита новой профессии.

Во-первых, вы изучите анатомию создания цифровых призраков — искусство стирать свой реальный след и выстраивать безупречную биографию, уходящую в прошлое на годы и неуязвимую для анализа даже самой совершенной нейросети вражеской контрразведки.

Во-вторых, вы освоите технологии OSINT-сканирования, позволяющие читать открытые базы данных и социальные сети так, чтобы видеть скрытые пружины финансовых потоков.

В-третьих, вы освоите матрицу вербовки M.I.C.E. и поймёте, как безошибочно определять, на какую из четырёх клавиш человеческих слабостей — деньги, идеологию, компромат или эго — нужно нажать, чтобы собеседник сам вывернул перед вами карманы со всеми секретами.

Однако решение сменить привычный рабочий стол на мир скрытых операций имеет свою суровую цену, о которой необходимо знать с самого начала. Вам придётся согласиться на полное стирание собственного «я» для внешнего мира. Вы больше не сможете хвастаться успехами в социальных сетях или получать публичные аплодисменты, а ваша официальная должность на долгие годы превратится в скучную строчку вроде «третьего помощника секретаря комиссии по мелиорации». Более того, эта система абсолютно прагматична: если на обычной работе за серьёзный косяк вас максимум лишат премии, то в мире шпионажа цена ошибки — реальный срок в чужой стране или тихое увольнение без права восстановления репутации. Игра в шпионаж хороша как интеллектуальное упражнение, но если вы станете параноидально искать

врагов среди своих стажёров и устраивать проверки на полиграфе для коллег, вы превратитесь не в главу разведки, а в карикатурного кабинетного тирана.

В конечном счёте пришло время перестать быть пассивной жертвой ведомственной бюрократии. Если мир вокруг вас кажется серым и предсказуемым, это верный знак того, что пора изменить правила игры, сменить оптику и начать изучать ремесло тех, кто управляет реальностью из тени. Интеллект — это товар высшей категории, тишина — ваш лучший союзник, а умение изучать людей как открытую книгу превращает вас из рядового исполнителя в гроссмейстера большой административной доски.

Вводный инструктаж завершён, протокол безопасности подписан, и перед вами открываются двери в канцелярию теней.

Часть I. Рождение шпиона

Глава 1

Магистр черных дел

Если бы в XVI веке существовало понятие «человек, у которого нет лица, но есть уши во всех спальнях Европы», его звали бы сэр Фрэнсис Уолсингем. Он не носил доспехов, не махал мечом на турнирах и вызывал у изнеженной придворной Елизаветы I стойкую тоску своим вечно чёрным пуританским камзолом. Его называли «Мавром», шептались у него за спиной, но, когда Уолсингем входил в тёплые покои королевы, замолкали даже самые дерзкие лорды. Потому что сэр Фрэнсис знал, с кем эти лорды спали в прошлый четверг, кому они писали письма в Рим и сколько золота им пообещал испанский король за тихий переворот в Лондоне.

Уолсингем не родился шпионом — его им сделала чистейшая, концентрированная паника. Будучи ярым протестантом, в годы правления католички Марии Кровавой он был вынужден бежать в Европу, спасая свою голову от костра. Именно там, скитаясь по чужим дворам, скрываясь и наблюдая религиозную резню, включая Варфоломеевскую ночь в Париже, которую он застал лично, Фрэнсис осознал великую истину: идея ничего не стоит, если её носителя могут зарезать во сне.

Информация важнее силы. Кто раньше узнаёт о событиях, тот получает преимущество без боя.

Когда на престол взошла Елизавета I, Уолсингем вернулся. Вокруг молодой королевы бурлил океан заговоров. Папа Римский официально отлучил её от церкви и объявил, что любой католик, прикончивший «еретичку на троне», автоматически попадёт в рай без очереди. Испания готовила флот, Шотландия точила ножи, а половина английской знати вела тайную переписку с католической надеждой — Марией Стюарт.

Уолсингем понял: чтобы спасти королеву и свою веру, ему необходимо построить то, чего мир ещё не видел, — тотальную систему перлюстрации и агентурного контроля. Он занял пост государственного секретаря и начал ткать свою паутину.

На пике своей силы Уолсингем управлял сетью, в которую входили дипломаты, карманники, портовые проститутки, великие драматурги (включая Кристофера Марло), наёмные убийцы и гениальные математики. Его люди сидели во Франции, Италии, Испании, Турции и во всех крупных портах Европы. Он создал одну из первых в Европе централизованных государственных разведывательных сетей, работавших как часы. Уолсингем не верил честному слову — он верил в перехваченные письма, вскрытые печати и длинные языки пьяных наёмников. Он создал мир, в котором тайное всегда становилось явным и задокументированным.

Стройте сеть, а не героев. Устойчивые системы ценнее выдающихся одиночек.

Величайший триумф Уолсингема — это не то, как он героически предотвратил заговор. Его триумф заключается в том, что он этот заговор бережно вырастил, поливал, удобрял, дождался плодов и только потом отрубил фигурантам головы. Это классическая шпионская многоходовка, вошедшая в историю как «заговор Бабингтона» (1586 год).

Мария Стюарт, бывшая королева Шотландии, находилась под домашним арестом в английских владениях. Она была главным магнитом для всех заговорщиков. Уолсингем знал,

что она хочет занять трон Елизаветы, но у него не было железных улик для суда. Просто посадить её или тайно устранить было нельзя — это вызвало бы международный скандал, войну с Францией и Шотландией. Нужен был безупречный юридический повод. Тогда Уолсингем создал для Марии иллюзию свободы.

Пошаговая схема капкана:

Создание «безопасного» канала: Уолсингем намеренно перевёл Марию в замок под надзор своего человека. Одновременно к Марии подослали пивовара, который возил в замок бочки со спиртным. Пивовар предложил слугам Марии гениальную схему: прятать письма в водонепроницаемых пробках пивных бочек. Мария поверила, что нашла надёжный канал связи с внешним миром.

Тотальный перехват: Пивовар, разумеется, работал на Уолсингема. Каждая бочка, выезжавшая из замка, сначала отправлялась на секретную квартиру спецслужбы.

Взлом шифра: Письма Марии были зашифрованы сложным кодом. Уолсингем нанял Томаса Филиппса — одного из лучших криптографов своего времени. Филиппс вскрывал письма, расшифровывал их, делал копии, запечатывал обратно поддельной печатью и отправлял дальше по адресу.

Провокация и ловля на живца: На другом конце находился молодой, романтичный и наивный католик Энтони Бабингтон. Он организовал группу заговорщиков для убийства Елизаветы и освобождения Марии. Бабингтон написал Марии восторженное письмо, в котором прямо спросил: «Вы не против, если мы убьём Елизавету, а вас посадим на трон?». Уолсингем получил это письмо, расшифровал его и понял: это почти победа. Но нужно было, чтобы Мария сама подписала себе смертный приговор. Он дождался, пока Мария прочтёт письмо Бабингтона и напишет ответ. В своём ответе она дала полное согласие на переворот.

Лучший шпион — тот, кого не замечают.

Прежде чем отправить письмо Марии Бабингтону, криптограф Филиппс добавил к нему постскрипtum от имени Марии: «Кстати, напомните мне имена тех шести джентльменов, которые будут убивать Елизавету — мне для списка». Бабингтон, растроганный «заботой» королевы, честно выслал весь список имён. В этот момент Уолсингем закрыл ловушку. Бабингтон и его соратники были арестованы и казнены. А письмо с прямым согласием Марии Стюарт легло на стол Елизаветы. Суд, приговор, плаха. Уолсингем устранил главную угрозу государству, полностью контролируя ход событий.

Если ты возглавляешь структуру (орден, общественное движение, политическую партию, кафедру или министерство), в которой против тебя зреет оппозиция, методы Уолсингема могут показаться привлекательным инструментом.

ПРАКТИКУМ УПРАВЛЕНИЯ ХАОСОМ

1. Не гаси заговор в зародыше — возглавь его структуру

Если ты узнал, что группа подчинённых или соратников шушукается у тебя за спиной, пытается саботировать твои приказы или готовит твоё свержение, не устраивай публичных скандалов сразу. Это лишь заставит их уйти в глубокое подполье. Создай для них «пивную бочку». Подсунь им человека, который якобы тоже недоволен тобой. Пусть они объединятся вокруг твоего агента влияния, думая, что работают в строжайшей тайне. Так ты получишь полный контроль над их планами.

2. Используй «постскрипtum Филиппса»

Люди по природе трусливы. Оппозиция внутри структуры может годами обсуждать недовольство в кулуарах, не переходя к действиям. Подтолкни их. Твой агент влияния внутри

группы должен предложить радикальный, формализованный шаг — написать манифест, составить список требований, зафиксировать свои намерения в документе или чате. Как только они фиксируют свои планы на материальном носителе, они оказываются в твоём капкане: у тебя появляются неопровержимые доказательства их намерений.

3. Создай культ всеведения

Твоё руководство будет прочным, если люди будут верить, что ты знаешь о них всё. Никогда не раскрывай источники информации. Если ты узнал о нарушении, накажи виновного, упомянув мелкую, глубоко личную деталь, о которой никто не должен был знать. Это порождает паранойю внутри оппозиции. Они начинают подозревать друг друга, тратят силы на внутренние конфликты и в итоге разрушают собственное сопротивление.

Уолсингем оставил после себя сильное государство, но сам закончил жизнь в упадке. Работа с «открытым реактором» человеческой подозрительности имеет высокую цену: тотальная паранойя. Когда ты профессионально вскрываешь чужие письма и читаешь скрытые мотивы, ты перестаёшь верить в искренность вообще. Уолсингем не имел друзей. Каждый человек виделся ему потенциальным предателем. Доводя контроль до предела, ты рискуешь оказаться в психологическом вакууме, где тебя окружают только страх и фальшь.

Шпионаж и агентурные сети требуют колоссальных затрат. Елизавета I была крайне скупой королевой: она охотно читала донесения Уолсингема, но крайне не любила оплачивать их. Сэр Фрэнсис тратил на информаторов и криптографов собственные средства, закладывал имущество и в итоге умер в долгах. Его похоронили тайно и скромно, чтобы избежать внимания кредиторов.

Предупреждение для начинающего шпиона: если ты строишь систему тотального контроля за счёт собственных ресурсов — эмоциональных, временных или финансовых — помни: структура, которую ты защищаешь, может принять твою жертву как должное и оставить тебя ни с чем, когда угроза исчезнет.

Резюме главы:

— Информация — это не просто знание, а инструмент конструирования реальности.

— Контролируй каналы связи. Тот, кто управляет коммуникационной инфраструктурой, влияет на мышление людей.

— Дай врагу высказаться. Самый надёжный способ разоблачить заговор — позволить ему оформиться настолько, чтобы он стал доказуемым.

— Будь невидим. Сильный лидер не тот, кто громче всех говорит, а тот, кто молча выстраивает сценарий, по которому действуют другие.

Глава 2

Искусство литературного шпионажа

Если ты думаешь, что Даниэль Дефо — это просто милый дедушка из учебника литературы, который придумал парня в козых шкурах и его темнокожего друга Пятницу, то у меня для тебя плохие новости. Реальный Дефо был авантюристом такого калибра, что Робинзон Крузо на его фоне выглядит блёклым офисным клерком, застрявшим на каучсёрфинге. Наш второй наставник — живое доказательство того, что лучший шпион — это не молчаливый громила с каменным лицом, а человек, который не может закрыть рот и постоянно пишет романы.

Дефо родился в семье торговца мясом, и его настоящая фамилия была Фо, что переводится с английского как «враг». Но поскольку Даниэль с детства обожал пускать пыль в глаза, он пририсовал к фамилии аристократическую приставку «де» и начал жить на широкую ногу. Он занимался торговлей чулками, кирпичами и вином, постоянно банкротился, скрывался от кредиторов и ввязывался в политические авантюры.

Слушай больше, чем говоришь. Тот, кто постоянно говорит, получает меньше информации, чем тот, кто внимательно слушает.

В конце концов Дефо доигрался: за написание злой сатиры против официальной церкви его приговорили к позорному столбу на площади Лондона и тюремному заключению. Казалось бы, карьера окончена. Но тут к нему в камеру пришёл Роберт Харли — спикер парламента и по совместительству создатель новой британской секретной службы. Харли смекнул, что человек, способный так сочно и убедительно врать в памфлетах, неоценим для разведки. Дефо вытащили из тюрьмы, списали все его долги, а взамен он продал душу британской короне и стал агентом под кодовым номером 100. Последующие годы Дефо провёл в седле. Он колесил по Англии и Шотландии, меняя маски как перчатки. Он притворялся то набожным купцом, то восторженным учёным, то заезжим историком. Пока шотландцы поили его элем и изливали душу «приезжему писателю», Дефо трезвым взглядом оценивал их военный потенциал, подкупал местных политиков и отправлял в Лондон детальные отчёты. Именно он своими шпионскими интригами подготовил почву для Акта об унии 1707 года, который навсегда стёр Шотландию как независимое государство и создал Великобританию.

Используй противника против него самого. Самый эффективный удар — заставить противника раскрыться самостоятельно.

В 1706 году Дефо получил от своего куратора Харли важнейшую миссию в жизни: отправиться в Эдинбург и сделать так, чтобы шотландский парламент добровольно проголосовал за объединение с ненавидевшей их Англией. Шотландцы были настроены воинственно, на улицах вспыхивали бунты, народ обещал растерзать любого английского шпиона. И вот туда отправляется Дефо. Без армии, без оружия — только с огромным запасом чистого, незамутнённого пафоса и чернил.

Сатирическая механика шотландской гастропии:

Множественные личности («Прото-Биполярочка»). Приехав в Эдинбург, Дефо не стал прятаться по углам. Он развернул бурную деятельность. Одним шотландцам он представлялся торговцем, который хочет инвестировать в их экономику. Другим — пресвитерианским священникам — истовым верующим, приехавшим поклониться их святыням. Третьим — историком, пишущим великую летопись Шотландии. Он так запутался в своих масках, что в одном из писем Харли жаловался: «Я пишу три разные книги под тремя разными именами и сам боюсь встретить себя в коридоре». Чтобы переломить общественное мнение, Дефо открыл в

Эдинбурге газету. Он наводнил её статьями о том, как Шотландия расцветёт, если объединится с Англией. Самое прекрасное, что шотландцы покупали эту газету на свои деньги, сами её читали и сами же пропитывались английской пропагандой, пока Дефо получал за это двойной гонорар.

Изучай среду изнутри. Чтобы понять систему, нужно смотреть на неё глазами её участников.

Когда у шотландских патриотов начали закрадываться подозрения, что этот велеречивый англичанин как-то слишком активно суёт нос в государственные дела, Дефо просто написал поэму во славу Шотландии. Тронутые до слёз шотландцы объявили его почётным гражданином и пустили на закрытые заседания парламента, где он смог лично подслушивать дебаты и координировать подкуп ключевых депутатов. В итоге Акт об унии был подписан. Шотландия потеряла независимость, а Дефо вернулся в Лондон, где на основе своих шпионских отчётов о путешествиях написал кучу приключенческих романов. Все лавры достались Робинзону Крузо, а реальные отчёты агента №100 легли в закрытые архивы спецслужб.

ПРАКТИКУМ ПО СОЗДАНИЮ УПРАВЛЯЕМОГО ШУМА

1. Принцип «Робинзона»

Никогда не входи в новую структуру с заявлением: «Я пришёл навести тут порядок». Тебя сожрут. Твоя первая задача — казаться самым безобидным, восторженным и полезным дурачком на свете. Притворись «летописцем». Начни собирать историю кафедры, делать архив, брать интервью у старейших сотрудников для «памятного альбома». Люди обожают говорить о себе. Пока они будут тщеславно изливать тебе душу, ты получишь полную карту их уязвимостей, личных конфликтов и скелетов в шкафах.

2. Создай собственную «Газету»

Запусти внутри структуры информационный канал (чатик со сплетнями, неофициальный вестник, доску объявлений). Сделай его весёлым, лёгким и якобы независимым. Твоя задача — формировать повестку дня. Если тебе нужно убрать неугодного коллегу, не надо писать на него доносы. Просто запусти в своём «независимом» канале обсуждение темы: «А правда ли, что профессор Х на прошлой неделе хвалил методы наших конкурентов?» Толпа сама додумает и растерзает жертву, а ты останешься чист.

3. Разделяй и подменяй понятия

Если против твоих реформ бунтует коллектив, найди их главных крикунов и дай им «игрушку». Назови их бунт «конструктивной дискуссией», возглавь эту дискуссию, предложи им написать совместный трёхтомный отчёт о проблемах структуры. Пока они будут тонуть в написании букв и спорах о запятых, ты спокойно проведёшь все нужные тебе кадровые перестановки.

Дефо был гением маскировки, но шпионский образ жизни оставил на нём глубокие шрамы. Когда ты 24/7 притворяешься кем-то другим, твоё настоящее «Я» начинает тихо собирать чемоданы. На закате дней Дефо страдал жесточайшей паранойей. Ему казалось, что за ним следят все — от агентов королевы до кредиторов тридцатилетней давности. Он скрывался под вымышленными именами даже от собственной семьи и умер в нищете, прячась на съёмной квартире под чужим именем.

Ирония судьбы. Дефо создал Великобританию, написал десятки гениальных шпионских руководств, но в истории остался как «автор книжки про мужика и попугая». Система, на кото-

рую он работал, высосала его таланты, засекретила его шпионские подвиги, а миру выкинула лишь сказку для подростков.

Предупреждение для начинающего шпиона: если твоё главное оружие — это маски, тексты и создание иллюзий, будь готов к тому, что система никогда не признает твоих реальных заслуг публично. Тебя наградят тайным орденом в тёмном кабинете, а на людях назовут «просто хорошим исполнителем».

Резюме главы:

— Даниэль Дефо доказал, что перо не просто острее меча — оно гораздо лучше маскирует шпионские уши.

— Лучшее прикрытие — это публичность: если хочешь что-то спрятать, стань самым заметным человеком в комнате, но играй роль творческого чудака.

— Пиши обо всём, что видишь. Любая информация, которую люди выдают тебе в порыве тщеславия, рано или поздно станет кирпичом в стене твоего личного руководства.

— Не верь собственной пропаганде. Самое опасное для шпиона-писателя — самому поверить в тот необитаемый остров стабильности, который он нарисовал для доверчивых шотландцев.

Глава 3

33 года в юбке

У вас могло сложиться впечатление, что современные методы маскировки требуют нанотехнологий, жидкого силикона и пластических операций, то наш третий наставник посмеётся над вами из своего галантного XVIII века, поправляя кружевной корсет. Шевалье Шарль де Бомон д'Эон — человек, который превратил понятие «работа под прикрытием» в абсолютный, чистокровный абсурд. Он умудрился первую половину жизни официально провести как блестящий французский офицер, дипломат и непревзойдённый фехтовальщик, а вторую половину — как официальная, признанная государством женщина. И нет, это была не личная прихоть, а суровая шпионская необходимость во славу французской короны.

Не привязывайся к одной роли. Чем больше ролей ты способен играть, тем больше возможностей видишь.

Д'Эон родился в обедневшей дворянской семье в Бургундии. Парень был чертовски умён, окончил престижный колледж в Париже, виртуозно владел шпагой и обладал одной странной особенностью — невероятно утончёнными, андрогинными чертами лица, миниатюрным телосложением и высоким голосом. В те времена во Франции действовала сверхсекретная личная спецслужба короля Людовика XV, которая называлась «Секрет короля». Эта контора занималась шпионажем в обход официального министерства иностранных дел. Вербовщики быстро смекнули, что д'Эон с его внешностью и железными нервами — готовое секретное оружие.

Его звёздный час настал, когда Людовику XV позарез потребовалось восстановить дипломатические отношения с Российской империей, где на троне сидела Елизавета Петровна. Официальных французских послов в Петербург не пускали, границы были закрыты, контрразведка шныряла повсюду. Что делает «Секрет короля»? Они переодевают двадцатисемилетнего шевалье д'Эона в роскошное бальное платье, выправляют ему паспорт на имя «девицы Лии де Бомон» и отправляют в Россию под видом чтицы или фрейлины. Шевалье не просто проник ко двору в Петербурге — он стал личной подругой императрицы, сплетничал с ней в банях, крутил романы с гвардейцами (для отвода глаз) и параллельно воровал секретные документы англичан прямо со стола канцлера Бестужева.

Личность может быть инструментом. Люди часто реагируют не на тебя, а на представление о тебе.

Вернувшись во Францию, он снова надел мундир драгунского капитана, поехал на Семилетнюю войну, получил ранение и орден Святого Людовика. А потом его отправили в Лондон, где он опять запутался в юбках, устроил международный шантаж собственного короля и заставил всю Англию делать ставки на его реальный пол. Шевалье д'Эон доказал: если твоя маскировка достаточно безумна, мир скорее поверит в чудо, чем в то, что ты шпион. В 1763 году д'Эон сидел в Лондоне в качестве полномочного министра Франции. Он проделал колоссальную работу: составил для Людовика XV детальный план вторжения в Англию (с прописанными точками высадки десанта). Но тут в Париже сменилось официальное руководство, и д'Эону приказали сдать дела, отдать все секретные документы новому послу и тихо вернуться во Францию. Шевалье понял, что на родине его ждёт в лучшем случае Бастилия, так как он слишком много знал о тайных махинациях короля. Тогда д'Эон включил режим экстремального выживания и устроил шоу, от которого у Версаля задёргались оба глаза.

Сатирическая механика лондонского зависания:

Медийная бомба. Вместо того чтобы прятать документы, д'Эон опубликовал часть своей дипломатической переписки. В Англии начался дикий скандал. Французское правительство было в ужасе: у этого сумасшедшего драгуна на руках оставался секретный план десанта! Если англичане его увидят — это война.

Великий гендерный туман. Чтобы французские агенты не могли просто прирезать д'Эона в тёмном переулке (ведь убийство дипломата — это одно, а убийство известной медийной персоны — другое), шевалье запустил в лондонские газеты слух: «На самом деле шевалье д'Эон — женщина, которая с детства притворялась мужчиной ради наследства!» На лондонской бирже началась истерика. Англичане начали принимать ставки на пол д'Эона, общая сумма пари достигла астрономических 300 000 фунтов. Шевалье лично подогревал эти слухи, то приходя на приёмы в мундире, то намекая на свою «хрупкую женскую природу».

За каждым политическим решением стоят страхи, амбиции и интересы конкретных людей.

Когда Людовик XV умер, новый король Людовик XVI решил, что этот цирк надо заканчивать. К д'Эону отправили знаменитого драматурга Бомарше (автора «Женитьбы Фигаро»). Бомарше должен был выкупить секретные планы вторжения. Д'Эон выставил ультиматум: он отдаст бумаги только в обмен на пожизненную огромную пенсию, сохранение ордена Святого Людовика и официальное признание его женщиной! Король вздохнул, подписал указ и выделил из казны деньги на покупку «дамского гардероба для девицы де Бомон». Королевский указ гласил, что д'Эон обязан до конца дней носить исключительно женское платье. Шевалье вернулся во Францию, нацепил кринолин, чепец, приколот на грудь военный орден и в таком виде ходил на аудиенции к Марии-Антуанетте. Когда началась Французская революция, шестидесятилетний шевалье в юбке требовал зачислить его в армию, чтобы воевать против интервентов, а на жизнь зарабатывал тем, что устраивал платные дуэли на шпагах, безжалостно побеждая молодых английских офицеров, будучи одетым в пышное женское платье.

Если твоя позиция внутри министерства, театральной труппы или академического совета пошатнулась, руководство пытается выжить тебя на пенсию, а коллеги уже делят твой кабинет — пора осваивать метод «Кринолина»

ПРАКТИКУМ СМЕНЫ ПОВЕСТКИ

1. Принцип «Абсурдного щита»

Если тебя атакуют стандартными методами (обвиняют в некомпетентности, требуют отчёты, устраивают проверки), не оправдывайся. Смени правила игры так, чтобы проверяющие сами почувствовали себя идиотами. Заяви, что твоя работа — это часть сверхсекретного эксперимента, утверждённого на самом верху три года назад, о котором им знать не положено. Или начни вести себя настолько эксцентрично, чтобы тебя побоялись трогать из соображений: «Он сумасшедший, хрен знает, что он выкинет, если мы его уволим».

2. Создай «Рынок ставок» вокруг своего ухода

Сделай так, чтобы твоё потенциальное смещение стало главной темой для обсуждения во всех кулуарах, обрастая самыми дикими слухами. Запусти сплетню, что, если тебя уберут, то на твоё место назначат самого ненавистного и деспотичного человека в ведомстве. Пусть коллеги сами начнут защищать тебя и умолять руководство оставить всё как есть, лишь бы избежать мифической катастрофы.

3. Шантажируй архивным наследием

Никогда не уходи с пустыми руками. За время работы в структуре у тебя должны накопиться копии всех внутренних приказов, глупых распоряжений начальства и переписок, которые в случае публикации могут выставить ведомство на посмешище. Дай понять руководству, что ты с радостью уйдёшь на покой, но только в обмен на «пожизненную пенсию» (сохранение статуса советника, оклада и кабинета). И пусть они сами купят тебе «дамский гардероб», лишь бы ты молчал.

Быть Шевалье д'Эоном весело только на страницах сатирических книг. В реальности такая экстремальная игра ломает психику. Королевский указ об обязательном ношении женского платья был жёстким. Д'Эон, который полжизни провёл в седле и казармах, люто ненавидел корсеты, булавки и длинные подолы, о которые он постоянно спотыкался. Ему требовалось несколько часов, чтобы просто одеться, а шнуровать корсет драгунскими пальцами было сплошным мучением.

Д'Эон был великолепным аналитиком и храбрым солдатом, но система превратила его в ярмарочный аттракцион. Люди приходили посмотреть на «женщину с орденом, которая дерётся на шпагах», полностью забыв о его дипломатических заслугах. Он умер в Лондоне в полной нищете, и только после смерти врачи препарировали его тело, официально подтвердив: это был мужчина. Если ты защищаешься от системы с помощью маски шута, эксцентрика или скандалиста, помни: система с удовольствием примет этот образ. Твои реальные заслуги будут стёрты, и до конца дней тебе придётся играть навязанную роль, даже когда тебе захочется просто побыть собой.

Резюме главы:

— Если маскируешься — иди до конца. Если ситуация требует надеть юбку ради спасения миссии — затягивай корсет потуже и учись ходить на каблуках.

— Переводи конфликт в плоскость абсурда. Системные чиновники не умеют работать с иррациональным поведением. Столкнувшись с безумием, они предпочтут откупиться от тебя.

— Храни архив вторжения. Твоя главная безопасность в момент кадровых перестановок — это папка с документами, которая может устроить грандиозный пожар в кабинетах начальства.

Глава 4

Обиженный шпион

Если в США вы назовете кого-то «Бенедиктом Арнольдом», вас, скорее всего, ударят. В американской истории это имя стало абсолютным, эталонным синонимом Иуды. Но если Иуда продал Христа за тридцать сребренников, то Бенедикт Арнольд пытался продать целую американскую революцию за 20 000 фунтов стерлингов и звание генерал-майора британской армии. Наш четвертый наставник — это ходячее пособие по теме: «Что происходит, когда у шпиона ущемлено эго, а амбиции сильно превышают умственные способности связных».

До своего эпического предательства Арнольд был живой легендой Войны за независимость. Он был невероятно храбр, лично водил солдат в штыковые атаки, штурмовал Квебек, побеждал британцев при Саратоге и получил тяжелейшее ранение в ногу. Американцы его обожали, а сам Джордж Вашингтон считал его своим лучшим генералом. Но у Арнольда была одна беда — он был патологически обидчив. Пока он проливал кровь на полях сражений, Контиентальный конгресс продвигал по службе других генералов, которые были слабее в бою, но умели красиво улыбаться чиновникам. Арнольда постоянно обходили чинами, обвиняли в финансовых растратах и не возвращали ему личные деньги, потраченные на закупку пороха для армии.

Обида может стать стратегической уязвимостью. Неразрешённые обиды со временем превращаются в угрозу для принятия решений.

Когда Вашингтон назначил хромого Арнольда военным комендантом Филадельфии, генерал решил, что с него хватит альтруизма. Он женился на юной прелестной Пегги Шиппен — дочери убежденного роялиста (сторонника английского короля). Пегги быстро объяснила мужу, что американские повстанцы — это нищие оборванцы, которые никогда ему не заплатят, а вот британская корона умеет ценить настоящих мужчин. Арнольд согласился, взял себе шпионский псевдоним «Густав» и начал аккуратно торговать родиной.

В 1780 году Арнольд провернул гениальную аппаратную интригу: он выпросил у Вашингтона пост командующего фортом Вест-Пойнт. Это была главная американская крепость на реке Гудзон. Тот, кто контролировал Вест-Пойнт, контролировал всю логистику повстанцев. Арнольд сразу же связался с главой британской разведки майором Джоном Андре и предложил сдать форт англичанам «под ключ» вместе со всем трехтысячным гарнизоном и артиллерией. За это он потребовал кучу денег и теплое место в Лондоне. План был безупречен. Но, как говаривал Наполеон, в каждой шпионской операции есть один критический момент, когда всё летит к чертям из-за полной бытовой глупости.

Сатирическая механика американского провала:

Приняв командование Вест-Пойнтом, Арнольд начал медленно и планомерно разрушать его обороноспособность. Он приказал разобрать часть укреплений якобы для «ремонта», растащил припасы и отсылал солдат на дальние работы, чтобы в нужный момент форт остался пустым. В сентябре 1780 года британский связной майор Андре тайно приплыл на военном корабле Vulture («Гриф») в тыл к американцам, чтобы забрать у Арнольда планы крепости. Они просидели в лесу всю ночь, согласовывая детали предательства. Пока они шептались, американская береговая артиллерия внезапно заметила британский корабль и открыла по нему огонь. Корабль испугался и уплыл, оставив майора Андре на берегу. Андре пришлось возвращаться к своим пешком через американские посты. Арнольд совершил роковую ошибку: он

дал майору гражданскую одежду и заставил спрятать подробные чертежи Вест-Пойнта в сапог — прямо под стельку.

На полпути к британским позициям майора Андре остановили трое местных ополченцев. Они были не столько идейными борцами, сколько обычными мародерами, искавшими, чем поживиться. Андре, решив, что это свои (британцы), ляпнул: «Привет, джентльмены, я британский офицер!» Ополченцы обрадовались, поволокли его в кусты и начали раздевать с целью грабежа. Когда они сняли с него мокрые сапоги, оттуда выпали детальные планы Вест-Пойнта, написанные лично рукой Бенедикта Арнольда.

Амбиции требуют контроля. Они полезны, пока они служат цели, а не подменяют её.

Ополченцы передали бумаги американскому командованию. По цепочке новость дошла до самого Вест-Пойнта ровно в то утро, когда туда на завтрак должен был приехать Джордж Вашингтон. Арнольд сидел за столом, ел яичницу, когда адъютант принес ему записку: «Майор Андре пойман, у него в сапоге ваши чертежи» Арнольд, проявив чудеса шпионского самообладания, спокойно доел, извинился перед женой, вышел из дома, прыгнул на лошадь и ускакал к британцам за час до того, как Вашингтон вошел в его кабинет.

ПРАКТИКУМ: КАК ВОВРЕМЯ СОСКОЧИТЬ

1. Принцип «Разобранного бруствера»

Если ты решил покинуть тонущую структуру и перейти к конкурентам (или в параллельное министерство), начни плавно снижать эффективность своего текущего отдела. Не делай резких движений. Просто перестань вовремя обновлять базы данных, затягивай согласование важных документов, отправляй ключевых сотрудников в затяжные отпуска под предлогом «профилактики выгорания». Когда наступит момент твоего ухода, твой отдел должен быть настолько недееспособен, чтобы твоему новому руководству было максимально легко занять эту нишу.

2. Никогда не доверяй «красивым сапогам»

Если ты передаешь компромат или важные документы своим будущим покровителям, никогда не доверяй этот процесс романтическим дуракам. Твой связной должен быть серым, незаметным профессионалом, который в случае поимки просто прикинется немым. Если твой посредник выглядит слишком ярко и прячет важные бумаги в носки — жди беды.

3. Имей «запряженную лошадь» у крыльца

Всегда будь готов к тому, что твой план раскроют в самый неподходящий момент (например, во время годового отчета или визита министра). У тебя должен быть подготовлен экстренный план эвакуации. Все заявления об увольнении по собственному желанию, копии нужных документов и билеты в теплые края должны лежать в верхнем ящике стола. Если запахло жареным — уходи мгновенно, не пытаясь спасти мебель или секретаршу.

Бенедикт Арнольд спас свою шкуру, но его шпионский финал был глубоко несчастным. Англичане выплатили ему часть денег и даже дали чин провинциального бригадного генерала, но глубоко его презирали. В британском высшем свете никто не хотел сидеть за одним столом с предателем, который сдал своих же солдат. Офицеры отказывались служить под его началом, заявляя, что «английский джентльмен не принимает приказов от перебежчика».

Арнольд переехал в Лондон, пытался заниматься торговлей, но везде сталкивался со стеной ледяного презрения. Он умер в нищете и забвении. Легенда гласит, что на смертном одре

он попросил надеть на него старый американский мундир, в котором воевал при Саратогe, и прошептал: «Зачем я когда-то снял его ради английского кафтана?»

Предупреждение для начинающего шпиона: перебежчиков не любит никто. Конкуренты, к которым ты уходишь, сливая секреты своего старого ведомства, с удовольствием воспользуются твоими услугами. Но они никогда не пустят тебя в свой ближний круг, потому что тот, кто предал один раз из-за обиды, легко предаст и второй.

Бенедикт Арнольд показал, как идеальный военный план может разбиться о бытовую логику и человеческую глупость.

Резюме главы:

— Обида — плохой советчик. Если ты начинаешь шпионить против своей структуры только потому, что тебе недодали премию, — ты уже проиграл эмоционально.

— Контролируй посредников. Твой план может быть разработан на уровне гения, но, если его исполняет человек, прячущий документы под пятку, система тебя переиграет.

— Уходи красиво и вовремя. Если капкан захлопнулся — бросай Вест-Пойнт, бросай яичницу и беги к лодке. Спасение собственной шкуры — это тоже часть шпионского руководства.

Глава 5

Модный майор

Если бы в XVIII веке существовал глянцевый журнал «Шпионский шик и светский кутеж», его обложку гарантированно украшал бы майор Джон Андре. Этот парень — живое воплощение концепции, согласно которой в разведку нужно идти исключительно ради эстетики, красивых мундиров и возможности флиртовать с чужими женами. Пока суровый Фрэнсис Уолсингем чах в своем черном камзоле над чернильными шифрами, Андре блистал на балах в Филадельфии, писал нежные сонеты, рисовал акварелью портреты местных красавиц и организовывал грандиозные театральные маскарады для британских оккупационных войск.

Даже лучшие планы ломаются на деталях. Крупные операции чаще проваливаются из-за мелочей, чем из-за грандиозных ошибок.

Андре родился в Лондоне в семье богатых гугенотов. Он был чертовски образован, говорил на четырех языках, прекрасно музицировал и обладал такой обезоруживающей харизмой, что в него влюблялись даже мужчины (чисто платонически, разумеется, из уважения к его манерам). Когда началась Война за независимость США, Андре поехал в Америку делать военную карьеру. Благодаря своему интеллекту и умению втираться в доверие к высокопоставленным чинам он быстро стал правой рукой главнокомандующего британскими войсками сэра Генри Клинтона. Клинтон посмотрел на этого утонченного денди и решил: «О, у парня отлично подвешен язык, назначу-ка я его... главой всей британской секретной службы в Америке!».

Это было роковое решение. Андре воспринял шпионаж не как грязную работу в канавах, а как увлекательный рыцарский роман. Он завел шикарную тайную переписку с Пегги Шиппен (женой Бенедикта Арнольда), подписывал свои донесения псевдонимом «Джон Андерсон», использовал невидимые чернила из лимонного сока и искренне наслаждался своей гениальностью. Он был уверен, что шпионаж — это просто продолжение светской беседы, где джентльмены всегда могут договориться.

Прикрытие должно быть убедительным не только в идеальных условиях, но и под давлением.

В прошлой главе мы рассматривали предательство Бенедикта Арнольда с его точки зрения. Теперь давайте посмотрим на эту же трагикомедию глазами майора Андре, который приплыл забирать планы Вест-Пойнта и рассчитывал вернуться в Нью-Йорк героем, везущим победу на блюдечке. Когда американский береговой форт обстрелял его корабль Vulture и тот уплыл, оставив Андре на враждебном берегу, у майора включился внутренний эстет, который в итоге его и погубил.

Сатирическая механика эстетического провала:

Конфликт гардероба. Чтобы Андре мог пройти через американские посты, Бенедикт Арнольд выдал ему гражданский паспорт и потребовал снять ярко-красный британский мундир. Для Андре это был удар по больному: снять мундир означало превратиться из гордого офицера в презренного лазутчика. Он нехотя нацепил сверху старое гражданское пальто, но мундир аккуратно свернул и спрятал в сумку. Оставить любимую вещь врагам он просто не мог. Как мы помним, детальные карты крепости Андре засунул в свои щегольские сапоги. Идти пешком несколько миль с бумагой под стелькой было крайне неудобно: бумага шуршала, натирала ноги, но майор мужественно терпел ради британской короны.

Фатальная вежливость. Когда в лесу его остановили трое местных оборванцев (которые, к слову, сами нацепили для маскировки старые британские зеленые куртки), Андре вместо

того, чтобы молча предъявить американский паспорт от Арнольда, решил блеснуть светскими манерами. Увидев элементы британской формы, он обрадовался, сделал изящный поклон и высокомерно произнес: «Надеюсь, джентльмены, вы принадлежите к нашей королевской партии? Я — британский офицер, выполняющий важнейшее поручение!». Ополченцы, которые были обычными мародерами и караулили на дороге фермеров, чтобы отбирать коров, от такой вежливости ошалели. Они быстро объяснили майору, что вообще-то являются американцами, и поволокли его раздевать. Когда они нашли в сумке британский мундир, их глаза загорелись. А когда заставили снять сапоги и вытащили чертежи, они поняли, что сорвали джекпот. Андре пытался предложить им свои золотые часы и кошелек и обещал, что папа в Лондоне пришлет им по вагону шелка, но неграмотные ополченцы резонно рассудили, что за живого шпиона Конгресс заплатит больше.

Не рассчитывай на один канал отхода. У любой операции должен быть резервный план.

Джордж Вашингтон был в ярости от заговора Арнольда и решил урезать все дипломатические реверансы. Андре судили как шпиона. Поскольку он был пойман в гражданском платье и с чертежами, по законам войны его ждала виселица. Майор до последнего момента умолял Вашингтона проявить уважение к его статусу джентльмена и расстрелять его как солдата, а не вешать как собаку. Но Вашингтон был непреклонен. Андре лично завязал себе глаза на эшафоте, сам накинул петлю на шею и умер так изящно, что американские солдаты в карауле плакали навзрыд.

Если ты возглавляешь аналитический отдел, архивное ведомство, комитет по культуре или историческую кафедру, помни: излишняя тяга к красивым жестам и статусным атрибутам — это самый быстрый способ провалить любое реальное дело.

ПРАКТИКУМ ОТХОДА

1. Принцип «Сброшенного мундира»

Если ситуация требует от тебя пойти в «низы» — провести проверку на дальнем складе, лично пересчитать макулатуру в архиве или выслушать жалобы недовольных уборщиц — сними свой министерский кафтан и спрячь пафос в карман. Если ты придешь к простым исполнителям в дорогом костюме и начнешь разговаривать с ними на языке циркуляров эпохи Просвещения, они сразу поймут, что ты чужак. Они замкнутся, ничего тебе не расскажут, а при выходе со склада тихо «снимут с тебя сапоги».

2. Не болтай лишнего ради красивого словца

Когда ты ведешь переговоры со сторонними структурами или оппонентами внутри ведомства, никогда не пытайся произвести впечатление своей информированностью в первые пять минут. Худшее, что ты можешь сделать, — это намекнуть: «О, я знаю, какие дела крутятся у вас на верхних этажах, у меня там свои люди!». Твои оппоненты могут оказаться обычными «мародерами», которые мгновенно зацепятся за твои слова, раскрутят цепочку и сдадут тебя вышестоящему руководству.

3. Убирай «бумагу из сапог»

Если ты ведешь двойную игру, продвигаешь своего человека на должность или готовишь смещение начальника кафедры, никогда не носи с собой компрометирующие документы, списки и флешки в личных вещах. Всё должно храниться в облаке, под тремя паролями, а еще лучше — в твоей голове. Если тебя внезапно вызовут на ковер и устроят экспресс-проверку, шуршащие планы переворота под твоей пяткой станут твоим билетом на «кадровую виселицу».

Майор Андре стал легендой, но цена за это — сломанная шея в тридцать один год. Андре так очаровал всех своей смертью, что американцы после войны поставили ему памятник на месте казни, а англичане перезахоронили его останки в Вестминстерском аббатстве среди королей. Но давай смотреть правде в глаза: мертвому шпиону в аббатстве очень скучно. Система получила красивую легенду для воспитания новых романтических дураков, а сам Андре просто не дожил до тридцати двух.

Его главная ошибка — он судил о людях по себе. Он думал, что три лесных ополченца разделяют его представления о чести, поэзии и джентльменских соглашениях. В реальном мире шпионажа и управления тебя чаще всего будут ловить не гениальные контрразведчики, а серые, приземленные люди, которым плевать на твои стихи — им просто нужен твой «мундир».

Предупреждение для начинающего шпиона: если ты строишь свой авторитет исключительно на внешней эстетике, красивых презентациях, велеречивых речах и безупречных манерах, помни: первая же проверка со стороны суровых и неотёсанных реалистов разнесет твою империю в щепки. За красивым фасадом всегда должна стоять жесткая, циничная исполнительская дисциплина.

Резюме главы:

— Маскируешься — соответствуй: если надел гражданское пальто, води себя как скучный провинциальный лавочник, а не как выпускник Оксфорда на прогулке.

— Меньше пафоса — больше дела: самые гениальные комбинации ломаются, если исполнитель слишком увлечен собственной неотразимостью.

— Не ищи джентльменов в кустах: на нижних уровнях любой структуры сидят люди, живущие простыми инстинктами. С ними нельзя играть в высокую дипломатию — их нужно либо покупать, либо обходить стороной.

Глава 6

Провальная миссия

Если вы когда-нибудь усомнитесь в своих профессиональных навыках, если вам покажется, что вы безнадежно провалили проект, сорвали дедлайн или глупо подставились перед начальством — просто вспомните Натана Хейла. Наш шестой наставник — это абсолютный, недостижимый эталон того, как не надо заниматься шпионажем. Его карьера под прикрытием продлилась ровно несколько дней, он не добыл ни одной полезной строчки информации, попался на первом же блокпосту и был немедленно повешен. Но парадокс шпионской истории заключается в том, что в США он стал национальным героем: его статуи стоят у здания ЦРУ в Лэнгли, а его предсмертная фраза выбита в граните.

Натан Хейл родился в Коннектикуте в почтенной пуританской семье. Парень был невероятно одарен: в 14 лет он поступил в престижнейший Йельский университет, окончил его с отличием, читал в подлиннике латинских классиков, писал стихи и обладал ростом под метр девяносто, что в XVIII веке делало его заметным, как Останкинская телебашня среди хрущевок. После университета Хейл стал школьным учителем, и ученики его обожали.

Мужество не заменяет мастерство. Смелость открывает дверь, но профессионализм помогает вернуться обратно.

Когда вспыхнула Война за независимость, Хейл, будучи горячим патриотом, немедленно записался в Континентальную армию. Он быстро дослужился до капитана, но на поле боя ему было скучно. Осенью 1776 года генерал Джордж Вашингтон потерпел тяжелое поражение в битве за Лонг-Айленд. Британцы оккупировали Нью-Йорк, и Вашингтону позарез нужен был доброволец, который отправится в тыл врага, разузнает расположение британских войск и нарисует карты их укреплений.

Проблема была в том, что в те времена джентльмены считали шпионаж бесчестным делом. Офицеры Вашингтона брезгливо воротили носы. И тут вперед вышагивает 21-летний учитель Натан Хейл и заявляет: «Я пойду! Если моей родине нужно, чтобы я стал лазутчиком, я отрину предрассудки!». Опыт разведки у парня был нулевой, маскироваться он не умел, но амбиций и пуританской честности у него хватило бы на троих.

Разведчику нужна сеть поддержки. Одиночный агент всегда уязвимее системы из связей, помощников и запасных вариантов.

Развернув свою шпионскую операцию, Хейл решил использовать самое «логичное» прикрытие — притвориться бродячим школьным учителем, который ищет работу в оккупированном Нью-Йорке. Идея неплохая, если бы не несколько критических нюансов, которые Хейл, в силу своей академической наивности, просто проигнорировал.

Сатирическая механика академического фиаско:

Хейл снял свой капитанский мундир и надел простое коричневое гражданское платье голландского учителя. Образ был идеальным, за исключением того, что Натан напрочь забыл вытряхнуть содержимое своих карманов. Он отправился на секретное задание на вражескую территорию, оставив при себе свой настоящий диплом Йельского университета, где крупными буквами было написано его имя, фамилия и статус. Зачем учителю в зоне боевых действий диплом? Видимо, чтобы показывать его британским генералам в случае сомнений.

Хейл несколько дней ходил по Нью-Йорку, делая заметки на латыни и рисуя чертежи укреплений. Бумаги с планами он прятал под стельками своих туфель. Как мы уже знаем по

опыту майора Андре, это излюбленное место всех шпионов той эпохи, которое контрразведчики проверяли в первую очередь.

Фактор «Зеленого драгона»: Выполнив задачу, Хейл пришел в таверну «Зеленый драгон» на берегу, чтобы дождаться лодки, которая должна была перевезти его обратно к американцам. За соседним столиком сидел мужчина по имени Роберт Роджерс. Роджерс не был обычным солдатом — он возглавлял «Королевских рейнджеров», элитное контрразведывательное подразделение британцев и обладал нюхом на шпионов, как у породистого волкодава. Роджерс сразу заметил этого странного, слишком высокого «учителя», который нервно озирался по сторонам. Британский контрразведчик применил гениальный психологический прием: он подсел к Хейлу, заказал выпивку и начал доверительно шептать, что он сам — тайный сторонник американских повстанцев и люто ненавидит английского короля. Хейл, выросший на идеалах пуританской честности и студенческого братства, растрогался, обнял Роджерса и выложил ему вообще всё: что он капитан армии Вашингтона, что он собрал чертежи и сейчас ждет лодку.

Роджерс вежливо кивнул, пригласил Хейла на следующий день на совместный завтрак, куда пришел вместе с отрядом британских морских пехотинцев. Хейла скрутили, разули, нашли чертежи под стельками, а из кармана достали тот самый йельский диплом.

Преданность делу достойна уважения, но в разведке её недостаточно без подготовки, дисциплины и системы.

Британский главнокомандующий Уильям Хау даже не стал устраивать суд. Улики были настолько неоспоримы, что Хейла приговорили к повешению на следующее же утро. Перед смертью Натану не дали даже священника и Библию. Но парень не потерял лица. Стоя под петлей на яблоне, он толкнул пламенную речь, закончив её легендарными словами: «Я жалею лишь о том, что у меня есть всего одна жизнь, которую я могу отдать за свою страну». Британцы повесили его, закопали в безымянной могиле, но эта фраза мгновенно сделала его бессмертным мифом.

Если ты пришел в новое ведомство, министерство, творческий союз или на кафедру с благородной целью — провести ревизию, вскрыть коррупционные схемы или реформировать структуру, помни: пуританская честность Хейла — это твой прямой путь на «кадровую плаху».

ПРАКТИКУМ: КАК НЕ ПОДСТАВИТЬСЯ

1. Замечай следы

Когда ты заходишь в оппозиционную тебе среду под прикрытием «нейтрального сотрудника» или «простого консультанта», уничтожь любые материальные привязки к своему прошлому. В твоём портфеле, телефоне или соцсетях не должно быть ничего, что связывает тебя с конкурирующим кланом или твоим прежним деспотичным начальником. Если коллеги найдут у тебя в кармане «диплом Йеля» (например, старую переписку, где ты хвалишь реформы оппонентов), твоё прикрытие разлетится в щепки в первый же день.

2. Опасайся «добрых незнакомцев» в курилках

В любой структуре есть свой «Роберт Роджерс» — опытный аппаратный интриган, который прикидывается твоим лучшим другом. Он подсядет к тебе в буфете, начнет сочувственно кивать и говорить: «Ох, наше начальство совсем с ума сошло, такие идиотские приказы издает, согласен?». Это ловушка. Если ты в порыве откровенности поддакнешь и начнешь сливать свои реальные планы по перестройке отдела, этот «друг» уже через пять минут донесет твоему боссу каждое слово, упаковав его в красивую докладную записку.

3. Не держи «чертежи в сапогах»

Если ты собираешь внутренний компромат на руководство структуры, не храни эти данные на рабочем компьютере, в блокнотах на столе или в незапароленных заметках смартфона. Любая внезапная проверка, утерянный флеш-накопитель или оставленный на минуту без присмотра экран — и твои «чертежи Вест-Пойнта» окажутся на столе у того, против кого они собирались.

Натан Хейл стал иконой американского патриотизма, но его шпионский финал — это классическая трагедия идеалиста. Да, Хейл красиво умер, его цитируют в учебниках, его бронзовая фигура украшает штаб-квартиру ЦРУ. Но давай смотреть правде в глаза с точки зрения чистого руководства: как шпион он полностью провалился. Вашингтон не получил карт, Нью-Йорк остался у британцев, а армия потеряла преданного и храброго офицера из-за его собственной глупости. Статуя в Лэнгли — это, конечно, почетно, но живой капитан на фронте гораздо полезнее. Иллюзия «братства». Главная ошибка Хейла — он думал, что весь мир живет по законам университетского кампуса, где все люди честны, открыты и готовы поддержать хорошую беседу за кружкой эля. В реальности шпионажа и жесткой борьбы за власть против тебя будут играть профессиональные «рейнджеры», у которых вместо совести — должностная инструкция и приказ на твою ликвидацию.

Предупреждение для начинающего шпиона: если ты начинаешь сложную игру по перехвату повестки внутри ведомства, забудь про романтику, честные джентльменские соглашения и девичью доверчивость. Если ты вышел на тропу войны под прикрытием, играй роль жестко, цинично и не верь ни единому доброму слову со стороны потенциальных оппонентов.

Резюме главы:

— Тщательно проверяй карманы: идя на конфиденциальные переговоры или начиная аудит структуры, оставь свое эго, старые заслуги и личные документы дома.

— Молчание — золото, а в разведке — жизнь: если незнакомый человек в кулуарах начинает яростно сочувствовать твоим взглядам и ругать руководство — улыбайся, кивай и молчи.

— Красивая смерть не заменяет выполненную задачу: твоя цель как лидера — не войти в историю в качестве «невинно убиенного мученика», а переиграть систему, выжить и насладиться результатами своей победы в собственном кабинете.

Глава 7

Искусство маскировки

Не думаете, что для успешного внедрения во враждебную структуру вам нужны фальшивые усы, безупречный оксфордский акцент и диплом международной академии, то наш седьмой наставник посмотрит на вас с мягкой улыбкой человека, который переиграл всю британскую армию, официально числясь чьей-то личной собственностью. Джеймс Армистед (позже добавивший себе фамилию Лафайет) — это абсолютный гений психологического айкидо. Он доказал миру великую шпионскую истину: лучшая маскировка — это социальная невидимость. Если тебя считают человеком второго сорта, неспособным понять сложные государственные дела, перед тобой открываются двери самых секретных кабинетов.

Лучшее прикрытие — то, которое противник не замечает. Люди чаще всего пропускают опасность, которая не соответствует их ожиданиям.

Джеймс родился рабом в Виргинии на плантации Уильяма Армистеда. Когда началась американская Война за независимость, в Америку прибыл молодой, богатый и безумно романтический французский маркиз де Лафайет, решивший помочь повстанцам. Джеймс выпросил у своего хозяина разрешение записаться в армию Лафайета. Маркиз, оценив ум и хладнокровие парня, не стал давать ему мушкет, а предложил гораздо более опасную работу — пойти в разведку. Летом 1781 года Джеймс Армистед пришел в лагерь британских войск под командованием печально известного генерала Бенедикта Арнольда (да-да, нашего старого знакомого — обидчивого перебежчика). Джеймс разыграл безупречную карту: он представился беглым рабом, который до смерти напуган, ничего не понимает в политике, но очень хочет служить английскому королю и готов носить ведра, чистить лошадей и подавать обеды.

Арнольд и сменивший его позже лорд Корнуоллис были в восторге от услужливого и, как им казалось, абсолютно темного парня. Джеймс так идеально вписался в интерьер британского штаба, что генералы обсуждали секретные планы наступления, дислокацию войск и шифры прямо при нем, воспринимая его как говорящую мебель. Они настолько доверились Армистеду, что Корнуоллис в один прекрасный день вызвал его к себе и сказал: «Джеймс, ты парень смыслённый, а не пойти ли тебе шпионить для нас в лагерь этих проклятых американцев?». Так Джеймс стал двойным агентом, получив от британцев официальный пропуск во все их тылы.

Терпение важнее драматизма. Большинство разведывательных побед выглядят скучно до тех пор, пока не приносят результат.

Осенью 1781 года война подходила к своей кульминации. Британская армия под командованием лорда Корнуоллиса заперлась в прибрежном городке Йорктаун. Корнуоллис ждал подкрепления с моря — британский флот должен был привезти свежие полки и припасы. От того, решится ли Корнуоллис прорываться или останется сидеть на месте, зависел исход всей революции. Именно в этот момент Джеймс Армистед развернул свою шпионскую карусель на полную мощность.

Сатирическая механика двойного подноса:

Информационный вакуум на высшем уровне: Джеймс ежедневно разносил чай, вино и карты в штабе Корнуоллиса. Пока британские офицеры спорили, где лучше укрепить редуты, Армистед запоминал всё до последней запятой. Ночью он выходил за периметр лагеря якобы «за дровами» или «на охоту» и передавал детальные отчеты маркизу Лафайету. В роли британского шпиона Джеймс регулярно ходил в лагерь американцев. Лафайет выдавал ему тщательно сфабрикованные «секретные документы». Джеймс приносил их Корнуоллису со сло-

вами: «Ваше превосходительство, еле украл со стола французского маркиза, пока тот спал!». В этих бумагах утверждалось, что у американцев огромная армия, к ним идут бесчисленные подкрепления и они готовы штурмовать Йорктаун с суши. Начитавшись липовых отчетов Джеймса, напуганный Корнуоллис принял роковое решение: отказаться от маневров, зарыться в землю в Йорктауне и покорно ждать флот. Он был уверен, что полностью контролирует ситуацию благодаря своему «верному чернокожему слуге».

Пока Корнуоллис сидел в капкане, Лафайет и Джордж Вашингтон успели перебросить к Йорктауну все силы, а французский флот заблокировал британцев с моря. Британская подмога так и не пришла. Корнуоллис капитулировал. Это был конец войны. Через несколько дней после сдачи города лорд Корнуоллис пришел в штаб к маркизу Лафайету с визитом вежливости. Дверь в кабинет открылась, и Корнуоллис онемел: перед ним в роскошном мундире американского офицера, весело подмигивая, стоял Джеймс Армистед — парень, который еще вчера наливал ему херес и жаловался на тяжелую жизнь беглого раба. Лорд понял всё без слов.

ПРАКТИКУМ: КАК ОСТАВАТЬСЯ НЕВИДИМЫМ

1. Принцип «функционального невидимки»

Займи в структуре позицию, которая кажется всем чисто технической, рутинной и не имеющей отношения к принятию ключевых решений (например, стань секретарем приемной комиссии, модератором рабочих чатов, оцифровщиком старых архивов или организатором корпоративных мероприятий). Люди у власти обожают расслабляться рядом с теми, кого они считают «техническим персоналом». Они будут обсуждать кадровые перестановки, распределение премий и интриги против начальства прямо при тебе, думая, что ты увлечен заправкой картриджа.

2. Стань идеальным двойным курьером

Если в ведомстве есть два враждующих лагеря (например, старая профессура и молодые реформаторы), стань связующим звеном, которое «просто передает бумаги». Носи документы из кабинета в кабинет с самым невинным видом. Каждой стороне транслируй то, что она хочет услышать, и подсовывай дезинформацию: «Профессор Х сказал, что ваш новый проект — это гениально, но он боится, что совет его не пропустит...». Заставляй оппонентов совершать ложные шаги, парализуя их активность их собственными страхами.

3. Используй тактику «Йорктаунского тупика»

Замкни информационные потоки конфликтующих сторон на себе. Сделай так, чтобы твой начальник получал информацию о настроениях в коллективе исключительно через твои «невинные» пересказы в курилке. Напугай его вымышленными заговорами, чтобы он заперся в своем кабинете, перестал общаться с людьми напрямую и начал полностью зависеть от твоих советов. Когда структура созреет для перемен, ты окажешься единственным человеком, у которого на руках есть реальная карта ситуации.

Джеймс Армистед совершил великий подвиг, но шпионская специфика его маскировки едва не лишила его всего. Когда война закончилась, американское правительство объявило амнистию и свободу всем рабам, которые воевали с мушкетом в руках. Но Джеймс Армистед формально не воевал! В списках полков его не было, в окопах он не сидел. С точки зрения закона он оставался рабом, который просто «гулял по лесам». Государство с удовольствием воспользовалось его шпионскими услугами, но «забыло» выдать ему вольную.

Пришлось просить маркиза. Джеймсу пришлось несколько лет писать прошения в Конгресс. Спасло его только то, что в 1784 году в Америку снова приехал маркиз Лафайет.

Узнав о такой несправедливости, француз лично написал рекомендательное письмо для Конгресса Виргинии, где в красках описал, что Джеймс сделал для победы больше, чем целый полк. Только после этого Армистеду дали свободу и небольшую пенсию. В знак благодарности Джеймс взял себе второе имя — Лафайет.

Предупреждение для новичков разведки: если ты слишком гениально играешь роль «незаметного исполнителя», «парня на побегушках» или «технического помощника», помни: система может настолько поверить в твой скромный образ, что при распределении наград и новых должностей тебя просто проигнорируют. Вовремя сбрасывай маску и предъявляй свои реальные козыри, пока «капитуляция Корнуоллиса» еще не забыта.

Резюме главы:

— Используй стереотипы противника: если тебя считают глупее, слабее или незаметнее, чем ты есть, — подыграй им. Это твой бесплатный пропуск в их штаб-квартиру.

— Корми врага его собственными страхами: самая лучшая дезинформация — та, которая подтверждает худшие опасения твоего оппонента и заставляет его бездействовать.

— Не заигрывайся в прислугу: помни, ради чего ты разносишь этот кофе. Твоя цель — не стать лучшим официантом года, а дожидаться момента, когда ты сможешь войти в этот же кабинет в мундире триумфатора.

Глава 8

Из контрабандиста в шпионы

Ошибочно полагать, что для управления масштабными процессами нужно иметь кристально чистую биографию и диплом академии генерального штаба, то наш восьмой наставник весело рассмеется вам в лицо, попивая эльзасское вино. Карл Шультмейстер — это гений чистой воды, который доказал: лучшие стратеги вырастают не в тиши министерских кабинетов, а на ночных лесных тропах, где нужно уходить от пограничной стражи. Он превратил шпионаж в масштабный интерактивный театр, где целые вражеские армии покорно выполняли роль массовки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.